

Морозова Л. Е.

Годуновы у царского трона

В исследовательской литературе утвердилось мнение, что первый выборный царь Б. Ф. Годунов достиг неслыханного возвышения не столько благодаря своим якобы выдающимся личным качествам, сколько умению выслужиться перед царствующими особами: сначала перед Иваном Грозным, а потом и перед его сыном Федором Ивановичем. Считается, что первой ступенькой в карьере Бориса была служба в опричнине. Потом в качестве любимца он вошел в ближайшее окружение Ивана IV. И, наконец, стал править за недееспособного Федора Ивановича¹. Попробуем разобраться, насколько обоснованно это уже почти хрестоматийное суждение о причинах избрания на престол в 1598 г. именно Б. Ф. Годунова.

Некоторые исследователи считают, что Годуновы принадлежали к древнему и некогда знатному боярскому роду, который в XV- первой половине XVI в. «захудал»². Но, как известно, к древнейшим великокняжеским боярским родам Годуновы не принадлежали. Они являлись средней ветвью костромского боярского рода Зерновых, поэтому до второй половины XVI в. никогда не имели при московском дворе боярских чинов, следовательно, и потерять былое величие не могли. К старшей ветви их рода принадлежали Сабуровы, которые, хоть и переехали на службу в Москву при Иване Калите, заняли при великокняжеском дворе места ниже старомосковской знати: и княжеской – Рюриковичей, и боярской, т.е. Протасьевичей, Ратшичей и Кобылиных³.

Из летописных источников можно сделать вывод о том, что до второй половины XV в. Сабуровым приходилось служить не великому князю, а его родственникам, удельным князьям и великим княгиня, поскольку костромские бояре по своему статусу были ниже московских⁴. Возвыситься Годуновым удалось только после женитьбы великого князя Василия III на Соломонии Сабуровой в 1505 г. Став государевыми родственниками, они начали получать назначения на высокие воеводские должности в пограничные полки⁵.

При Иване Грозном Сабуровы и Годуновы продолжали сохранять статус царских родственников и входить в состав государева двора. Сразу 26 представителей рода Сабуровых оказались на царской службе. Наиболее видными воево-

---

¹ Яковлева О. А. К истории возвышения Бориса Годунова // Ученые записки НИИ Чувашской АССР. 1970. Т. 52; Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1979; Зимин А. А. В канун грозных потрясений. М., 1986; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; Лисейцев Д. В. Борис Годунов. М., 2015 и др.

² Лисейцев Д. В. Борис Годунов. С. 6–7.

³ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.

⁴ Морозова Л. Е. Брачная политика Василия III // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 7. СПб., 2017. С. 204–206.

⁵ Там же. С. 212.

дами среди них были: боярин Богдан Юрьевич Вислоух, боярин Василий Борисович Вислоух, Василий Юрьевич, Григорий Федорович Вислоух, Замятня Иванович, Иван Иванович. Все они принимали активное участие в Ливонской войне⁶. Наибольшего взлета Сабуровы достигли в период брака царевича Ивана Ивановича с Евдокией Богдановной Сабуровой – с 1571 по 1575 гг. Затем их назначения на службу стали менее значимыми – в основном на воеводство в приволжские города.

Годуновых на службе у Ивана Грозного было меньше – 18 человек. Из них наиболее активно служили только Дмитрий Иванович, Михаил Васильевич, Борис Федорович, Федор Иванович и Яков Афанасьевич⁷. Раньше всех начал служить М. В. Годунов. В 1562 г. он был приставом при хане Шигалее во время очередного Ливонского похода. В следующем году он был уже у знамени, а еще через год был назначен четвертым воеводой Смоленска. Последние сведения о нем датируются 1565 г.⁸

Служба Дмитрия Ивановича и Бориса Федоровича Годуновых началась в сентябре 1567 г. во время похода Ивана Грозного против польского короля Сигизмунда II. Дмитрий Иванович был назначен царским постельничим, Борис – стряпчим Постельного приказа⁹. В 1570 г. Борис оказался в свите царевича Ивана вместе с двоюродным братом Федором Ивановичем. Оба исполняли обязанности рынд и вступили в местнический спор с князем Ф. В. Сицким¹⁰. В следующем 1571 году Борис вместе с братом Василием остался рындой в свите царевича Ивана Ивановича, а его родственник Яков Афанасьевич оказался их выше, поскольку был назначен рындой царя¹¹.

Анализируя назначения Б. Ф. Годунова до осени 1571 г., можно заметить, что среди своих родственников он ничем не выделялся. Все свои должности он получал согласно родовому старшинству. Но во время подготовки свадьбы царя с Марфой Собакиной, состоявшейся 28 октября, все изменилось. Борис вместе с Малютой Скуратовым были назначены дружками будущей царицы¹².

Среди многочисленных свадебных чинов (их число было около 100 человек) эти должности занимали шестое и седьмое места, после посаженных отца и матери, тысяцкого и дружек жениха. На них, обычно, назначали близких родственников жениха и невесты. Поскольку ни Борис, ни Малюта не состояли в родстве с Марфой Собакиной, значит, они считались родственниками самого царя. Близко породниться с ним они могли только через браки дочерей Малюты Скуратова. Старшая из них, как известно, стала женой двоюродного брата Ивана Грозного князя И. М. Глинского, средняя – князя Д. И. Шуйского, а младшая – Б. Ф. Годунова. Эти браки, очевидно, были заключены до осени 1571 г.

Борис Годунов, к тому же, еще больше породнился с царем, когда его родственница Евдокия Богдановна Сабурова стала женой царевича Ивана Ивановича в конце того же 1571 г. Таким образом, можно сделать вывод о том, что взлету карьеры Б. Ф. Годунова послужила не его служба в опричнине, а доста-

⁶ Разрядная книга 1475–1605 М., 1981–1982. Т. 2. Л. 479–530.

⁷ Там же. Ч. 3. С. 575.

⁸ Там же. Л. 375, 384, 401 об., 413.

⁹ Там же. Л. 438 об.

¹⁰ Там же. Л. 467 об.

¹¹ Там же. Л. 473 об.

¹² Там же. Л. 478 об.

точно близкое родство с царем, установившееся с помощью нескольких браков: сначала через Соломонию Сабурову, потом через дочь Малюты Скуратова и, наконец, через Евдокию Сабурову.

После развода царевича Ивана Ивановича с Евдокией Сабуровой родство Бориса Годунова с царем немного ослабло, но приблизительно в 1577 г. оно стало еще теснее, поскольку царевич Федор женился на сестре Бориса Ирине. Некоторые исследователи считают, что Ирину сосватал царевичу Д. И. Годунов, ее дядя. Но более вероятно, что это сделал дядька Федора, Г. В. Годунов, также состоящий в родстве с невестой. Ведь он достаточно долго являлся главным наставником младшего царевича вместе с А. П. Клепшиным.

В источниках нет сведений о том, когда была свадьба Федора и Ирины. Но, исходя из данных в разрядной книге о том, что с 1577 г. у царевича Федора появилось собственное окружение, состоящее преимущественно из Годуновых, можно предположить, что это произошло после его бракосочетания.

В состав свиты младшего царского сына вошли следующие лица: получивший боярский чин Д. И. Годунов, кравчий Б. Ф. Годунов, окольник М. Т. Петров (тесть царевича Ивана), дьяк Б. Верещагин, четыре московских дворянина, среди которых было два Годунова, восемь стольников (из них пять Годуновых), постельничий, два стряпчих, 27 жильцов и около 100 дворян из городов¹³. Вместе со своим окружением Федору Ивановичу было поручено находиться в Новгороде и охранять тылы царского войска, отправившегося в Ливонию. Это важное задание свидетельствовало о том, что младший царевич уже считался взрослым и самостоятельным человеком.

Из перечня можно сделать вывод о том, что в свиту Федора Ивановича входили 9 родственников его жены Ирины Федоровны Годуновой. Из них высшие чины имели ее самые близкие родичи: дядя и брат. Такой состав был традиционным для окружения и самого государя, и его сыновей. Станным выглядит только включение в окружение Федора близких родственников жены царевича Ивана – Петровых Соловых. Возможно, это было сделано по причине их худородства. Ведь в это время уже начался процесс слияния дворов Ивана Грозного и старшего сына-наследника. Общий двор должен был состоять преимущественно из высшей знати.

Можно предположить, что окружавшие в 1577 г. царевича Федора лица составляли основу его двора и в последующее время. Так, согласно росписи не состоявшегося похода 1583 г., около Федора должны были быть: боярин Д. И. Годунов, окольник С. В. Годунов, дворяне Г. В. Годунов и А. В. Клепшин¹⁴. Следует отметить, что до этого, в 1579 г., во время похода царя к Пскову Д. И. Годунов и Б. Ф. Годунов входили в свиту царевича Ивана Ивановича, но, видимо, это было временным явлением¹⁵.

Активно участвовали Годуновы и в царской свадьбе с Марией Нагой в 1580 г. Объяснить это можно тем, что они уже достаточно давно входили в родственный круг Ивана Грозного. На этом торжестве Б. Ф. Годунов исполнял роль дружки царицы в чине боярина, его родственники С. В. и И. В. Годуновы сидели за боярским столом в чине окольников¹⁶.

¹³ Там же. Л. 576 об.

¹⁴ Там же. Л. 780.

¹⁵ Там же. Л. 658 об.–659.

¹⁶ Там же. Л. 728 об.–729.

Таким образом, можно высказать предположение о том, что на момент прихода Федора Ивановича к власти около него уже сформировалось окружение, состоящее преимущественно из родственников жены. При этом Годуновы не были рядовыми дворянами, некоторые из них уже носили боярские чины. Это – Дмитрий Иванович и Борис Федорович, окольными и воеводами служили в царском войске Степан Васильевич и Иван Васильевич, а бывший дядька царевича Григорий Васильевич являлся опытным хозяйственником, поскольку давно ведал его имуществом. Все вместе Годуновы сразу же сплотились вокруг нового царя Федора, дали ему возможность прочно сесть на престол и заняться реформами, в которых очень нуждалось Русское государство после затяжной и неудачной Ливонской войны и экспериментов с опричниной Ивана Грозного.

В исследовательской литературе существует мнение, что перед смертью царь Иван Васильевич назначил некий регентский совет, который должен был управлять страной при умственно отсталом младшем сыне¹⁷.

Однако ни в одном официальном источнике (актовом материале, рядных книгах, Чине венчания на царство Федора Ивановича) нет даже намека на неполноценность младшего царевича и существование при нем опекунского совета. Особенно показательным в этом отношении завещание Ивана Грозного от 1571 г., в котором Федору отводится роль суздальского удельного князя, но при этом царь просил его не соперничать со старшим братом, а быть его верным помощником¹⁸. Если бы Федор был слабоумным и не дееспособным на самом деле, отец не стал бы делать ему это наставление. Ведь в силу своей ущербности, он не смог бы претендовать на престол в обход старшего брата.

Все сведения о слабоумии Федора Ивановича и регентском совете при нем содержатся в сочинениях иностранцев и некоторых сравнительно поздних публицистических сочинениях о Смутном времени. Они отнюдь не совпадают друг с другом, особенно в вопросе о составе совета, поэтому представляются тенденциозными и сомнительными¹⁹. Хотя А. А. Зимин, исходя из сообщений иностранцев, считал, что регентский совет существовал в реалии, в одном из своих исследований он привел массу самых невероятных и, естественно, недостоверных слухов, которые распространили те же самые иностранцы о ситуации в Москве после смерти Ивана Грозного²⁰. Все это свидетельствует о том, что приход Федора к власти не был бесконфликтным. Ведь «старая гвардия» царя Ивана вряд ли была готова отдать без боя свои ведущие позиции в правительстве и государевом дворе уже сложившемуся окружению нового государя. Но Годуновы, судя по всему, действовали быстро и слаженно и хорошо ориентировались в ситуации при дворе.

По воспоминаниям английского дипломата Дж. Горсея, сразу после сообщения о смерти Ивана Грозного бояре во главе с митрополитом Дионисием и Годуновыми вышли на крыльцо дворца и приказали стрельцам запереть ворота Кремля и взять их под охрану. Потом во дворец собрались представители церкви,

¹⁷ Зимин А. А. В канун грозных потрясений; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992; Скрынников Р. Г. Россия накануне Смутного времени. М., 1980 и др.

¹⁸ Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. № 222.

¹⁹ Морозова Л. Е. 1) Федор Иванович // Вопросы истории. 1997. № 2; 2) Два царя: Федор и Борис. М., 2012.

²⁰ Зимин А. А. В канун грозных потрясений. С. 104–108.

высшей знати, члены правительства и на Евангелии и кресте дали клятву верности новому государю Федору Ивановичу. Одновременно были опечатана казна и приставлена охрана к царским покоям. Все это произошло в течение 6-7 часов²¹. Затем началась проверка всей документации в приказах, касающаяся сборов налогов, и опись царских сокровищ и имущества. Всюду были назначены новые казначеи, дьяки в приказы, наместники и воеводы в крупные города. В свиты царя и царицы были отобраны лишь те лица, в верности и преданности которых не было сомнения²².

Такие решительные меры нового правительства, несомненно, вызвали возмущение у тех, кто входил в правительство Ивана Грозного. На страницах Пискаревского и Нового летописца обнаруживаются следы ожесточенных политических баталий, развернувшихся сразу же после воцарения Федора Ивановича. Главным смутьяном оба летописца называют фаворита Ивана Грозного Б. Я. Бельского, который, якобы даже попытался вовлечь в конфликт не только бояр, но и простых москвичей, Поэтому некоторые исследователи считают, что в Москве весной 1584 г. вспыхнуло восстание²³. Однако, суть конфликта в летописцах не разъяснена, поэтому можно лишь строить различные предположения на этот счет. На наш взгляд, проблема была в том, что вступивший на престол новый царь должен был официально назвать имя своего наследника. Богдан Бельский, как дядька царевича Дмитрия, видимо, настаивал на том, чтобы им стал его подопечный. Но царь Федор категорически отказался признавать сына шестой жены отца законнорожденным и даже запретил причислять его к своим родственникам во время церковных молебнов. Вместе с матерью и родичами Нагими Дмитрий был отправлен на удел в Углич²⁴.

Своей наследницей царь, видимо, назвал жену Ирину Федоровну, полагая, что она родит их общего ребенка. В этом случае в общегосударственном масштабе ее вес, как и значение Годуновых, существенно возрастали. Основанием для данного предположения являются следующие факты.

1. Ирина формально присутствовала на венчании Федора Ивановича, хотя царяцкам это делать не полагалось. В парадном одеянии она восседала на троне у открытого окна, мимо которого шла процессия во главе с царем в Успенский собор. Все участники церемонии видели ее и издали оказывали ей почести²⁵.
2. Для Ирины была заново отстроена Малая Золотая приемная палата, в которой она устраивала семейные празднества и принимала представителей духовенства в большие церковные праздники. Здесь же она встречалась с иностранными посланниками, которые привозили подарки лично ей.
3. Желая отстранить Годуновых от власти, князья Шуйские со своими сторонниками летом 1586 г. выступили за развод царя Федора с «неплодной» женой. Они понимали, что близость к трону их соперников Годуновых объяснялась только браком царя с Ириной Федоровной. Но Федор Иванович сурово наказал всех, кто пытался вмешаться в его семейную жизнь²⁶.

²¹ Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 338.

²² Там же. С. 339.

²³ ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 35-37.; *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. С. 112–116.

²⁴ Там же. С. 36.

²⁵ *Морозова Л. Е.* Два царя: Федор и Борис. С. 69.

²⁶ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI-XVII столетиях. М., 1990.

4. Для официальных документов стала обязательной фраза о том, что царь Федор Иванович все решал вместе со своей царицей Ириной Федоровной. Характерным примером является «Грамота уложенная об учреждении Московского патриархата» от мая 1589 г., в которой отмечено, что «о сем превеликом деле» царь помыслил «с нашею благоверною и христолюбивою царицею великой княгинею Ириною»²⁷.
5. Умирая, Федор Иванович уже публично назвал жену своей наследницей и потребовал, чтобы члены правительства поцеловали ей крест. Это сообщение ни у кого из бояр не вызвало удивления или возмущения, поскольку заведение царя, видимо, было хорошо всем известно²⁸.

Против признания царицы Ирины наследницей престола, несомненно, выступил не один Б.Я.Бельский, но и некоторые старшие бояре, например, князь И. Ф. Мстиславский. Он, как известно, вскоре был отправлен на богомолье в Кириллов монастырь, где принял постриг²⁹.

Из летописей можно узнать, что конфликтная ситуация возникла во дворце и в связи с ревизией казны. Казначей П. Головин был обвинен в растрате казенных средств и отправлен в ссылку. Некоторые представители знати пытались заступиться за него, но лишь сами пострадали³⁰.

Попробуем выявить, какие изменения в правительстве и государевом дворе произошли после прихода к власти Федора Ивановича.

Прежде всего, необходимо реконструировать состав Боярской думы и правительства Ивана Грозного с последние годы его жизни.

Из Боярского списка 1577 г. становится известно, что боярами в это время были: князь И. Ф. Мстиславский, князь С. Д. Пронский, князь А. И. Пронский, князь А. И. Ногтев, П. В. Морозов, князь И. Ю. Голицын, князь В. А. Сицкий, Н. Р. Юрьев. Окольничими числились: князь П. И. Татев, князь Д. И. Хворостинин, Ф. В. Шереметев, В. Ф. Воронцов, князь Т. И. Долгорукий.

Из Боярского списка 1578 г. к боярам следует добавить князя В. Ю. Булгакова-Голицына и окольничего Б. В. Шеина, а из Свадебного чина царя с Марией Нагой – бояр Б. Ф. Годунова, князя Ф. М. Трубецкого, Д. И. Годунова, князя И. П. Шуйского, к членам двора – печатника Р. В. Олферьева, оружничего Б. Я. Бельского, к думным чинам – окольничих С. В. и И. В. Годуновых и думных дворян В. Г. Зюзина и Д. И. Черемисина³¹. В Разрядной книге 1475-1605 содержатся сведения еще о нескольких боярах в это время: князь Ф. В. Скопин-Шуйский, князь Ф. И. Мстиславский, князь И. М. Глинский и Б. Ю. Сабуров. Князь Ф. М. Троекуров в это время был окольничим. Всего во всех источниках обнаружены сведения о 17 боярах, 8 окольничих и 2 думных дворянах. Приблизительно такой была Боярская дума Ивана Грозного в конце его жизни. В ее составе было всего 5 представителей рода Годуновых из 27 членов.

Состав двора царя Ивана был следующим: дворецким являлся князь Ф. И. Хворостинин, казначеем – П. И. Головин, постельничими – В. А. Белой и И. П. Новосильцев, печатником – П. И. Щетнев и, видимо, Р. В. Олферьев, оружничим – Б. Я. Бельский, сокольничим – И. И. Бобринцев – Пушкин, лов-

²⁷ Идея Рима в Москве. XV–XVI века. Рим., 1989. С. 186.

²⁸ ПСРЛ. Т. 14. С. 20.

²⁹ Там же. С. 35–36.

³⁰ Там же. С. 36.

³¹ Разрядная книга. Л. 729.

чим- И. М. Пушкин. На Земском дворе служили дьяки И. И. Мятлев и Я. Г. Наумов, в Пушечном приказе – князь С. Коркодинов и Ф. П. Молвянинов³².

В Разрядной книге содержатся имена ведущих полководцев, возглавлявших полки Ивана Грозного в последние годы его жизни. Это: великий князь Тверской Симеон Бекбулатович, И. П., В. И. и А. И. Шуйские, И. Ф. и Ф. И. Мстиславские, И. И. и В. Ю. Голицыны, А. П. Куракин, М. П. Катырев-Ростовский, И. М. Воротынский, Д. И. Хворостинин, И. М. Бутурлин, М. Г. Салтыков, И. С. и М. С. Туренины, В. К. Пронский, И. В. Сицкий, М. М. и П. Я. Салтыковы, Д. А. Ногтев, М. Н. Одоевский, И. Ю. Токмаков, В. В. Головин, Т. Р. Трубецкой, Ф. В. Шереметев. Среди всех этих лиц ни Годуновых, ни Сабуровых нет.

Теперь попробуем на основе различных источников восстановить состав Боярской думы и двора при царе Федоре Ивановиче и составить перечень имен его ведущих полководцев. На основе Боярских списков 1585 г. в число бояр входили следующие лица: С. В. Годунов, князь Н. Р. Трубецкой, И. М. Глинский, П. И. Татев, Ф. М. Троекуров, Ф. Д. Шестунов, А. И. Шуйский, Ф. И. Мстиславский и Н. Р. Юрьев. Всего 9 человек. Кравчим числился князь Д. И. Шуйский, окольными – князь Б. П. Засекин и князь Ф. И. Хворостинин. Казначейми являлись И. В. Траханиотов и Д. И. Черемисинов, думными дворянами – Р. М. Пивов и И. П. Татищев, стряпчим с ключом – С. В. Безобразов³³.

В Боярском списке 1588-1589 гг. число бояр больше: Ф. И. Мстиславский, Ф. М. Трубецкой, Д. И. Годунов, конюший Б. Ф. Годунов, С. В. Годунов (в Пскове и Новгороде), дворецкий Г. В. Годунов, И. В. Годунов (в Пскове), В. Ф. Скопин-Шуйский (в Пскове), Н. Р. Трубецкой, Т. Р. Трубецкой, Ф. Н. Романов, И. М. Глинский, Б. Ю. Сабуров (в Новгороде), Г. А. Куракин, И. В. Сицкий, Ф. Д. Шестунов (в Казани).) Всего 16 человек. Для получения более полного представления о Боярской думе царя Федора Ивановича во второй список из первого следует добавить П. И. Татева, Ф. М. Троекурова и А. И. Шуйского³⁴. К этому списку из Разрядной книги 1475–1605 можно добавить еще несколько бояр: В. Ю. Голицына, Ф. В. Шереметева, Д. И. Хворостинина, Я. А. Салтыкова, окольных И. И. Сабурова, Д. П. Елецкого, думных дворян М. А. Безнина и И. П. Татищева. Общее количество бояр получается 23, т.е. больше, чем при Иване Грозном, окольных – 2, думных дворян тоже 2. Из них 6 бояр и один окольный принадлежали к роду Годуновых-Сабуровых.

При сравнении даже не полного списка бояр царя Федора Ивановича с таким же списком бояр его отца видно, что определенные изменения произошли. Прежде всего, среди бояр и окольных стало больше Годуновых, а князей Мстиславских, Шуйских и Пронских, напротив, стало меньше. Вместо умершего Н. Р. Юрьева боярство получил его сын Ф. Н. Романов.

Наибольшие изменения произошли среди членов двора. Иными стали казначей, печатник, постельничие. Другие дьяки стали заседать в приказах. Общее их число значительно увеличилось. Это могло означать, что деятельность данных органов власти стала более интенсивной³⁵.

Кроме того, выясняется, что служить при дворе стали не только старшие представители рода Годуновых, но и младшие. Из 30 стольников 11 человек

³² Станиславский А. Л. Труды по истории Государева двора в России. М., 2004. С. 191–192.

³³ Там же. С. 303–319.

³⁴ Станиславский А. Л. Труды по истории Государева двора. С. 203, 319.

³⁵ Там же. С. 204–205.

принадлежали к роду Сабуровых-Годуновых. Из 14 стряпчих – 6 являлись представителями младшей ветви их рода Вельяминовых³⁶.

Еще одной новой особенностью двора царя Федора стало то, что служилые князья в рассматриваемые годы по большей части находились не при царском дворе, а либо на службе в отдаленных городах, либо в своих имениях. Часть из них, правда, числилась по Новгороду, где началась подготовка царского похода на Иван-город (Ругодив) для возвращения России выхода в Балтийское море³⁷.

Высылка служилых князей из Москвы, видимо, была осуществлена не случайно. Новый государь, очевидно, не хотел допускать их к управлению государством и вводить в состав своего правительства. Ведь они могли начать местные тяжбы с худародными Годуновыми, которые оказались во всех органах власти. В Думе одним из ведущих бояр стал считаться Д. И. Годунов, старшим боярином – конюшим был назначен Б. Ф. Годунов, дворцовое хозяйство взял в свои руки Г. В. Годунов, военные и дипломатические ведомства начали курировать С. В. и И. В. Годуновы.

Постепенно начали происходить изменения и в руководстве полков. Ушедшего в монастырь И. Ф. Мстиславского заменил его сын Ф. И. Мстиславский. Во главе полков все чаще назначались Т. Р., А. В., Н. Р. и Ф. М. Трубецкие. В число ведущих воевод вошли И. И. и А. И. Голицыны, М. М. Одоевский, Ф. О. Мосальский, А. И. Хворостинин, Б. К. Черкасский, А. А. Нагой, И. В. Годунов, П. Н. Шереметев и другие, видимо, молодые представители знати.

Характерно, что новое правительство постепенно осуществляло изменения в руководстве войском, в отличие от главных государственных учреждений – приказов, где сразу же после ревизии произошла замена их руководителей и казначеев. Приведем несколько примеров. В феврале 1585 г. намечалось выступление царского войска против польского короля Стефана Батория. Возглавлять его должен был великий князь Тверской Симеон Бекбулатович, как это часто происходило в последние годы правления Ивана Грозного. Помощниками его в Большом полку должны были быть боярин князь Ф. И. Мстиславский и боярин И. В. Годунов. Полк правой руки следовало возглавить касимовскому царевичу Саинбулату Кайбулатовичу, боярину князю В. Ф. Скопин Шуйскому и князю Р. А. Тюменскому. Сравнение с аналогичными росписями походов Ивана Грозного не позволяет выявить существенных изменений. Новым было лишь то, что И. В. Годунов, оказался в руководстве Большого полка. Ранее его должность была существенно скромнее. Но этот поход не состоялся, поскольку царю Федору удалось подписать с польским королем мирный договор³⁸. В ноябре 1585 г. предполагался поход против шведского короля самого царя Федора Ивановича. Сохранилась его роспись. Она показывает, что Годуновых в войске стало значительно больше.

Около царя должны были находиться следующие бояре и князья: В. Ф. Скопин-Шуйский, А. И. Шуйский, Н. Р. Трубецкой, И. М. Глинский, Ф. Д. Шестунов, а также окольный Б. П. Засекин, кравчий Д. И. Шуйский, казначей Д. И. Черемисинов, постельничий И. О. Безобразов, стряпчий с ключом С. Безобразов, думные дворяне Р. М. Пивов и И. П. Татищев, дьяк В. Я. Щелкалов и др.³⁹

³⁶ Там же. С. 205–206.

³⁷ Там же. С. 212–216.

³⁸ Разрядная книга. Л. 800 об.

³⁹ Там же. Л. 818.

Среди ближнего окружения царя, как можно заметить, еще нет ни одного представителя рода Годуновых. Среди бояр только титулованные особы из разных родов. Ближайшие родственники царя по линии его матери находились только среди рынд: Ф. Н. Романов, А. Н. Романов, князь А. В. Сицкий, а также князя И. И. Шуйский, Б. П. Татев и Ф. А. Татев. Годуновы были включены лишь в состав почетной свиты царя. Это: А. и С. Никитичи Годуновы, Н. Ф. Сабуров, а также князя А. А. Телятевский, зять С. Н. Годунова, и князь И. Н. Одоевский.

Отсутствие родственников царицы в ближнем окружении царя Федора вовсе не означало, что они не собирались держать под контролем общую ситуацию во время этого важного похода. В Москве главным боярином, главой правительства, должен был остаться Д. И. Годунов с князем П. И. Татевым и дьяком А. Щелкаловым.

Годуновы вошли в руководство главных полков постепенно. Это заметно по росписи следующего (не состоявшегося) похода царя на Ругодив (Нарву). Большим полком остались руководить: великий князь Тверской Симеон Бекбулатович, боярин князь Ф. И. Мстиславский и князь Т. Р. Трубецкой. Полк Правой руки был отдан под начало царевича Мустафалея Городецкого и боярина князя И. П. Шуйского, но к ним присоединился и боярин С. В. Годунов. Передовым полком был назначен командовать ногайский мурза Иль Исупович вместе с боярином и конюшим Б. Ф. Годуновым и боярином князем Ф. М. Троекуровым. Во главе Разведки (Ертаула) были назначены боярин И. В. Годунов и думный дворянин А. П. Клешнин. Еще несколько представителей рода Годуновых оказались в Дворовом полку, которым по традиции должен был руководить сам царь Федор Иванович. Это: боярин Г. В. Годунов и боярин Б. Ю. Сабуров⁴⁰.

Роспись показывает, что Годуновы были включены в руководство почти всех основных полков, но не на главные роли, а на второстепенные, чтобы, видимо, не провоцировать местнические споры с ними более знатных воевод. При этом они могли держать под своим контролем ситуацию в каждом из воинских подразделений, особенно в Разведовательном полку, который должен был первым оценивать ситуацию на фронтах.

Данный поход, правда, тоже не состоялся, поскольку шведы предложили начать мирные переговоры в ходе обмена посольствами.

Расстановку знати при дворе в феврале 1586 г. наглядно показывает роспись приема литовского посла Л. Сапеги. На большой лавке сидел князь И. Ф. Мстиславский, хотя по данным некоторых источников в это время он должен был находиться на богомолье в Кирилло-Белозерском монастыре. На кривой лавке сидел боярин Д. И. Годунов, рядом с царем стоял слуга и конюший Б. Ф. Годуновы.⁴¹ Они, судя по всему, были главными лицами при Федоре Ивановиче во время дипломатического приема.

Остальные члены двора сидели на прямой лавке около царя в следующем порядке: первым – боярин и дворецкий Г. В. Годунов, далее – окольничие князь Ф. И. Хворостинин и князь И. В. Сицкий, боярин князь Т. Р. Трубецкой, князь Д. И. Хворостинин, князь Ф. Д. Шестунов, окольничий князь Б. П. Засекин, казначей И. В. Траханиотов и несколько дворян.

На кривой лавке сидели: боярин С. В. Годунов, кравчий князь Д. И. Шуйский, князь А. И. Шуйский, Ф. Н. Романов, окольничие И. М. Бутурлин, князь

⁴⁰ Там же. Л. 818 об.–819.

⁴¹ Там же. Л. 821 об. В это время Б. Годунов, правда, еще не носил звание «слуги».

М. М. Одоевский, князья Р. и В. Тюменские, П. Н. Шереметев, И. П. Морозов. Несколько окольных сидели на отдельной лавке⁴².

Данная роспись наглядно показывает, что на первом месте в окружении царя Федора были бояре Годуновы: Дмитрий Иванович, Борис Федорович, Григорий Васильевич и Степан Васильевич. Остальные представители знати, кроме князя И. Ф. Мстиславского, находились ниже них и почему-то не всегда были указаны с чинами. Например, имевший боярский чин двоюродный брат царя Ф. Н. Романов был указан без него и на довольно низком месте.

Из росписей различных назначений 1586-1587 гг. видно, что Годуновы не принимали участие в ежегодной пограничной службе, не посылались на воеводство в города. В это время они находились при дворе царя в Москве. Например, на приеме крымского царевича Мурат Гирея в июне 1586 г. присутствовали бояре: князь Ф. И. Мстиславский, Б. Ф. Годунов, Ф. Н. Романов и князь И. В. Сицкий⁴³. Все они состояли в той или иной степени родства с Федором Ивановичем. Этим, видимо, подчеркивалось особое расположение государя к крымскому царевичу, служившему в Астрахани⁴⁴.

Царь, судя по сведениям источников, поручал Годуновым только наиболее важные для него дела. Так, летом 1587 г. в Литву было отправлено посольство во главе с С. В. Годуновым для обсуждения вопроса о возможности избрания на литовский престол русского государя вместо скончавшегося короля Стефана Батория⁴⁵. Это были очень важные переговоры, но они закончились безрезультатно из-за требований польской стороны оплатить долги С. Батория. Характерно, что эти средства были потрачены на войну с Русским государством⁴⁶.

В этом же году И. В. Годунов был поставлен во главе войска, которое должно было защитить южные границы страны от нападения крымских царевичей⁴⁷.

Уже осенью все Годуновы снова были в Москве и участвовали в обеде по случаю избрания в митрополиты Иова. В числе приглашенных были Дмитрий Иванович, Степан и Иван Васильевичи Годуновы⁴⁸. Этому событию предшествовало выступление против царицы Ирины Федоровны князей Шуйских вместе с митрополитом Дионисием и москвичами летом 1587 г. Все они были сурово наказаны царем Федором за вмешательство в его личную жизнь⁴⁹.

В правительстве царя Федора Ивановича авторитет Годуновых стал с этого времени незыблемым. Борис Федорович и Иван Васильевич занялись составлением росписей полков, и этим вызвали глухой ропот среди знати. Число местнических споров существенно увеличилось, но по царскому указу с особо строптивыми спорщиками никто не церемонился – их на несколько недель сажали в тюрьму⁵⁰.

Летом 1588 г. Б. Ф. Годунову было поручено провести переговоры с прибывшим в Москву за милостыней константинопольским патриархом Иеремией.

⁴² Там же. Л. 821 об.–822.

⁴³ Там же. Л. 826.

⁴⁴ *Беляков А. В. Чингизиды в России XV-XVII вв. Просопографическое исследование.* Рязань, 2011.

⁴⁵ Разрядная книга. Л. 833.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 79. Кн. 18. Л. 1–350.

⁴⁷ Разрядная книга. Л. 834.

⁴⁸ Там же. Л. 838.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 14. С. 36–37.

⁵⁰ Разрядная книга. Л. 844 об.

Царь Федор хотел, чтобы в Русском государстве была учреждена патриархия, поскольку наиболее прочное положение у православия было только в его государстве. Борис проявил чудеса дипломатической ловкости и вместе с дьяком В. Щелкаловым убедил Иеремию в том, что для того будет очень выгодным учредить в Москве патриархию. В итоге в начале 1589 г. первым московским патриархом был провозглашен московский митрополит Иов⁵¹. По случаю этого важного события в царском дворце был устроен пир. На нем Б. Ф. Годунов занимал второе по значимости место после князя Ф. И. Мстиславского⁵².

Если в первые годы правления Федора Ивановича только близкие родственники царицы Годуновы были включены в число ведущих бояр, то позднее молодые представители ее рода стали назначаться воеводами в приграничные города и полки. Так, в 1588 г. воеводой Новосили стал Я. М. Годунов, Болхова – С. В. Сабуров, Белева – Н. В. Годунов, Астрахани – М. И. Вельяминов. Вельяминовы к тому же были ведены и в число рынд государя⁵³. Различные назначения и высокие чины давали возможность представителям всего рода контролировать ситуацию в стране на более широком пространстве.

Летом 1589 г. началась подготовка главного Ругодивского (Нарвского) похода Федора Ивановича. Воеводой Ладоги был назначен Е. И. Сабуров, в Орешек поехал воевода С. Ф. Сабуров, в Новгород одним из воевод был назначен И. И. Сабуров, в Псков – Д. И. Вельяминов⁵⁴.

Эти дальние родственники царицы Ирины должны были обеспечить надежный тыл для царского войска. При этом главными воеводами в нем были назначены ее более близкие родичи: в полк Правой руки – боярин С. В. Годунов, в Передовой полк – боярин И. В. Годунов, в Сторожевой полк – боярин Б. Ю. Сабуров, в полклевой руки – окольничий И. И. Сабуров⁵⁵.

В середине декабря в поход на Ругодив (Иван-город) выступил сам царь с представителями двора. К этому времени боярин С. В. Годунов вернулся в Москву и был оставлен управлять столицей при отсутствии царя⁵⁶.

Рядом с Федором Ивановичем были следующие бояре и окольничие: Г. В. Годунов, Н. Р. Трубецкой, И. В. Сицкий, Ф. Д. Шестунов, А. П. Клешнин и П. Лобанов. Кравчими являлись А. Н. Романов и Н. Ф. Сабуров, казначеем – И. В. Траханиотов⁵⁷.

В Новгороде полки были переформированы. Большой полк возглавили князь Ф. И. Мстиславский и И. В. Годунов. Во главе полка Правой руки встали Ф. М. Трубецкой и Б. Ю. Сабуров, Передового полка – Т. Р. Трубецкой и Д. И. Хворостинин, Сторожевого полка – И. И. Голицын и Н. И. Очин-Плещеев. Дворовыми воеводами в Государевом полку являлись Б. Ф. Годунов и Ф. Н. Романов⁵⁸.

---

⁵¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений. С. 147; Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. С. 98–103.

⁵² Разрядная книга. Л. 853.

⁵³ Там же. Л. 858–858 об., 860 об.

⁵⁴ Там же. Л. 861.

⁵⁵ Там же. Л. 862–862 об.

⁵⁶ Там же. Л. 869.

⁵⁷ Там же. Л. 869 об.

⁵⁸ Там же. Л. 870 об.

Таким образом, роспись похода царя Федора Ивановича на Ругодив показывает, что Годуновы вновь входили в число главных воевод почти всех полков. Это обеспечивало для царя надежность всего войска.

Следует отметить, что в данной военной операции участвовала и царица Ирина. В ее задачу вместе с членами ее двора входило обеспечение тыла царского войска в Новгороде. Можно вспомнить, что в 1577 г. такая же задача была у царевича Федора, когда его отец со старшим братом Иваном отправились в Ливонию. С Ириной Федоровной остался в Новгороде боярин Д. И. Годунов⁵⁹.

Самостоятельная роль царицы в военном походе Федора Ивановича свидетельствует о том, что она занимала определенное официальное положение в руководстве страной и не была всего лишь супругой царя. Характерно, что в ее окружении находился и самый авторитетный представитель рода Годуновых – Дмитрий Иванович, ее родной дядя, который в Думе был в числе ведущих бояр. Это еще раз подчеркивало значимость самой царицы.

Поход Федора Ивановича в устье Нарвы оказался удачным. Царю после артиллерийских обстрелов удалось захватить, находившийся на правом берегу реки Иван-город. После нескольких походов на Выборг и дипломатических переговоров значительную прибалтийскую территорию удалось закрепить за Россией. В итоге русские купцы вновь получили выход в Балтийское море, утраченный Иваном Грозным из-за неудачной Ливонской войны.

Осенью 1590 г. в Москву прибыло австрийское посольство. Документы, связанные с его приемом, наглядно показывают, что ведущее место при царе в это время продолжали занимать Годуновы со своей родней. Переговоры было поручено вести боярам И. В. Годунову и Б. Ю. Сабурову, на приеме присутствовали бояре Ф. И. Мстиславский, Д. И. Годунов, Б. Ф. Годунов, Ф. Н. Романов и И. В. Сицкий⁶⁰.

Перечень показывает, какое место в общей придворной иерархии занимал каждый боярин. Самым знатным являлся князь Гедиминович Мстиславский, состоявший в родстве с самим царем, за ним шли два Годуновых – родственники царицы Ирины, и лишь потом – еще два кровных царских родственника по линии его матери царицы Анастасии – Ф. Н. Романов и И. В. Сицкий.

Более дальние родственники царицы Ирины Федоровны обороняли в это время южные окраины Русского государства. В 1591 г. воеводой Новосили продолжал оставаться Я. М. Годунов, Белева – Н. В. Годунов, Орла – М. Б. Сабуров, Болхова – П. В. Годунов, Переславля Рязанского – С. В. Сабуров⁶¹. В случае нападения крымского хана воеводы этих городов со своими гарнизонами должны были составить единое войско. Ему было поручено обеспечивать безопасность страны с юга.⁶²

Несколько лет подобный способ охраны границ был эффективным, но в летнее время 1591 г. крымский хан Казы-Гирей решил внезапно напасть прямо на Москву. Для этого он собрал 100-тысячное войско и быстрым темпом направился к Туле и Дедилову⁶³. Царю Федору с ближним окружением стало понятно, что несколько тысяч воинов пограничных полков не смогут остановить хана, по-

⁵⁹ Там же. С. 874 об.

⁶⁰ Разрядная книга. Л. 886 об., 888 об.

⁶¹ Там же. Л. 896-896 об.

⁶² Там же. Л. 897.

⁶³ Там же. Л. 904-904 об.

этому всем им было приказано отойти к столице и организовать оборону ее мощных крепостных сооружений. Главкомандующим был назначен князь боярин Ф. И. Мстиславский, его помощником – Б. Ф. Годунов, но общее руководство осуществлял сам царь⁶⁴.

На военном совете было решено создать в районе Данилова монастыря походную крепостицу – Гуляй-город, и за ней расположить защитников Москвы с большим количеством пушек. Всех воинов, по обычаю, разделили на несколько полков, при этом в руководство почти каждого были назначены Годуновы. Так, Большой полк возглавили князь боярин Ф. И. Мстиславский и боярин Б. Ф. Годунов. Их помощниками стали кравчий А. Н. Романов, окольный А. П. Клешнин, казначей Д. И. Черемисинов и оружничий Б. Я. Бельский. Полком Правой руки руководили князь боярин Н. Р. Трубецкой и боярин С. В. Годунов, Передовым полком – боярин князь Т. Р. Трубецкой и боярин И. В. Годунов, Сторожевым полком – князь Б. К. Черкасский и воевода С. В. Сабуров, последний, правда, вскоре заболел. Артиллерия была под началом окольного С. Ф. Сабурова⁶⁵. Бояре Д. И. Годунов и Г. В. Годунов, видимо, остались в окружении царя Федора и царицы Ирины Федоровны в Кремле.

Назначение Годуновых в основные оборонительные полки, как и раньше, обеспечивало их надежность. Это было очень важным для царя Федора Ивановича в опасное для Русского государства время. Можно вспомнить, что в 1571 г. во время нападения на Москву крымского хана Девлет Гирея Иван Грозный покинул столицу, опасаясь, что силы защитников города окажутся не достаточными для обороны, и он сам попадет в руки врагов. Действительно, пограничные полки без единого руководства не успели организовать надежную оборону столицы, и она была сожжена⁶⁶.

В этом отношении Федор Иванович оказался более предусмотрительным. Он знал, что у него есть мощная опора в лице родственников супруги, какой не было ни у одного правителя до него. Поэтому-то его власть была прочной, а правление, по отзывам современников, спокойным и надежным⁶⁷.

В то же время, наличие у царя окружения, состоящего из нескольких бояр Годуновых, породило миф о том, что сам он не правил, а за него это делал брат царицы Б. Ф. Годунов – его соправитель. Но в документальных источниках подобных сведений нет. В них лишь убедительно показано, что дружные родственники царицы Ирины Годуновой, по сложившейся при московском дворе традиции, входили в ближний круг Федора Ивановича, и именно это, во многом, обеспечивало прочность и успех его правления.

Хан Казы-Гирей, обнаружив, что Москву окружают мощные крепостные стены, на которых находились в большом количестве пушки, а ее защитники готовы стоять до конца, на следующий день бежал в степи. Так бесславно закончилось последнее наступление крымских татар на столицу Русского государства.

Хотя для обороны города сражаться не пришлось, царь Федор щедро награждал всех защитников. При этом больше всех был одарен Б. Ф. Годунов – кроме шубы, кубка и золотой монеты, он получил царское золотое украшение –

⁶⁴ Там же. Л. 906-908.

⁶⁵ Там же. Л. 908 об.–909.

⁶⁶ Зимин А. А. Опричина Ивана Грозного. М., 1964. С. 452–458.

⁶⁷ РИБ. Т. 13. СПб., 1909. Л. 10.

гривну. Следует указать, что это была не царская регалия – цепь, как потом будет утверждать патриарх Иов во время избрания Бориса на царство, а всего лишь ювелирное украшение. В довершение Борис получил самое высокое придворное звание – царского слуги, которое носили знатные литовские князья, переходившие на московскую службу на рубеже XV–XVI вв.

Согласно разрядным записям, на многочисленные праздничные пиры по случаю победы над ханом царь приглашал преимущественно Годуновых⁶⁸. Особое внимание к родственникам жены свидетельствовало о том, что Федор Иванович осознавал, какой прочной опорой для его трона они являлись.

Вновь свою надежность они показали осенью 1591 г., когда из Новгорода в Москву пришло известие о том, что на город собираются напасть шведские войска. Для организации обороны туда были срочно отправлены бояре Степан и Иван Васильевич Годуновы. Помощниками их стали местные воеводы боярин Б. Ю. Сабуров и окольныйчий С. Ф. Сабуров. Данные назначения оказались очень своевременным, поскольку другие новгородские воеводы начали местничать друг с другом и могли сорвать организацию отпора шведам⁶⁹.

Получалось, что назначение Годуновых воеводами главных царских полков очень часто спасало всю военную операцию, поскольку все их родственники безропотно им подчинялись, даже Сабуровы, которые в своем роду были старшей ветвью. Иначе вели себя другие представители знати, которые из-за местных разборок были готовы сорвать любую военную операцию. В критических ситуациях царю Федору Ивановичу не раз приходилось отправлять спорщиков в тюрьму на некоторое время. Всего за 14 лет царствования Федора в разрядных книгах зарегистрировано более 300 местных споров. Характерно, что среди них не было ни одного разбирательства среди представителей дружно-го рода Сабуровых-Годуновых-Вельяминовых⁷⁰.

Самым сложным вопросом в царствование Федора Ивановича, несомненно, была проблема престолонаследия. Царевич Дмитрий, сын последней жены Ивана Грозного Марии Нагой, никогда не рассматривался как возможный наследник царского трона. Царь Федор считал его незаконнорожденным и не причислял к своим родственникам. Поэтому гибель Дмитрия в мае 1591 г. не была расценена в Москве как особо важное событие, хотя в Углич и была отправлена Следственная комиссия во главе с князем боярином В. И. Шуйским⁷¹.

Исключительно радостным и значимым событием для царя и его супруги стало рождение дочери царевны Феодосии 29 мая 1592 г. Именно она могла стать продолжательницей царского рода и взойти на престол после отца. Хотя в Русском государстве женщин правительниц никогда не было (княгиня Ольга и Елена Глинская, формально, являлись соправительницами малолетних сыновей), но в Европе даже незамужние женщины имели право на престол, например, английская королева Елизавета.

В следующем 1593 г. во время переговоров русских дипломатов с австрийским послом Н. Варкочем был поставлен вопрос о возможности заключения брака Феодосии с каким-нибудь юным австрийским принцем. Для этого то-

⁶⁸ Разрядная книга. Л. 915 об.–917, 918 об.–921об.

⁶⁹ Там же. Л. 927–928.

⁷⁰ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. М., 1994. С. 80–114.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 46–47; Сказание Авраамия Палицына. М.; Л. 1955. С. 103.

му следовало заранее прибыть в Русское государство, принять православие и изучить местные обычаи⁷².

По росписям различных дворцовых мероприятий можно заметить, что после рождения Феодосии Годуновы стали отходить на второй план. Так, на пир по случаю крестин царевны в Грановитой палате 14 июня 1592 г. были приглашены главные высшие церковные иерархи во главе с патриархом Иовом, а также бояре и члены двора. Среди гостей Годуновы почему-то оказались на последних местах, а конюший Б. Ф. Годунов даже не был приглашен. Видимо, по существовавшему обычаю не им полагалось стать опекунами юной царевны, а родственникам самого царя Федора. Поэтому первое место среди бояр занял князь Ф. И. Мстиславский, за ним – Н. Р. Трубецкой, далее следовали окольные С. Ф. Сабуров, Я. М. Годунов и М. Г. Салтыков. Последними значились С. В., И. В. и Д. И. Годуновы⁷³.

На пир, состоявшийся во дворце 29 августа этого же 1592 г., Годуновых вообще не пригласили. В гостях у государя были боярин Ф. Н. Романов, боярин князь Ф. Д. Шестунов, боярин князь И. В. Сицкий и окольный Н. И. Очин Плещеев⁷⁴. Кроме Плещеева, все остальные бояре являлись родственниками царя по линии его матери (Ф. Н. Романов и И. В. Сицкий были племянниками царицы Анастасии, Ф. Д. Шестунов был женат на ее племяннице). Таким же родственником (мужем двоюродной сестры царя) являлся боярин князь Б. К. Черкасский, который стал главным воеводой в полках Береговой службы⁷⁵.

Даже при угрозе нового нападения крымского хана на русские земли, Годуновы больше не назначались воеводами основных полков. Главкомандующим вновь стал князь боярин Ф. И. Мстиславский⁷⁶.

В июне 1593 г. на пиру по случаю дня ангела Федора Ивановича присутствовали: Ф. И. Мстиславский, Д. И. Шуйский, Ф. Д. Шестунов, И. В. Сицкий, С. Ф. Сабуров и Д. И. Вельяминов. В июле этого же года на пир в Новодевичий монастырь были приглашены: Ф. И. Мстиславский, В. и Д. Ивановичи Шуйские, С. Ф. Сабуров и Д. И. Вельяминов⁷⁷.

Только в сентябре этого же года С. В. и И. В. Годунов были привлечены к переговорам с персидским послом и потом участвовали в приеме в его честь. В Разрядной книге их имена указаны после князей Ф. И. Мстиславского и В. И. Шуйского. Следует отметить, что в число стольников в это время вошли сыновья Степана Васильевича и Ивана Васильевича⁷⁸.

Позднее И. В. Годунов вместе с князем И. С. Турениным приняли участие в переговорах с австрийским послом. Чем были заняты в это время остальные родственники царицы Ирины Федоровны – неизвестно. В разрядах имя Б. Ф. Годунова вновь появилось только в 1596 г. – он был назначен вторым воеводой Большого полка пограничной службы после князя Ф. И. Мстиславского. В это же время С. В. Годунов был назначен вторым воеводой полка Правой руки,

⁷² Зимин А. А. В канун грозных предзнаменований. С. 186.

⁷³ Разрядная книга. Л. 948 об.

⁷⁴ Там же. Л. 953.

⁷⁵ Там же. Л. 946–948.

⁷⁶ Там же. Л. 960.

⁷⁷ Там же. Л. 965, 967.

⁷⁸ Там же. Л. 969.

после В. И. Шуйского, И. В. Годунов – вторым воеводой Передового полка, после Д. И. Шуйского⁷⁹.

Можно предположить, что возвышение князей Шуйских вряд ли могло понравиться родственникам царицы Ирины, поскольку те когда-то пытались оттеснить их от трона, но местничать с самыми знатными Рюриковичами Годуновы не осмелились. Видимо, они уже чувствовали охлаждение к себе со стороны царя Федора.

Царевна Феодосия оказалась недолговечной. 25 января 1594 г. она умерла. Причина ее смерти осталась неизвестной. Федор Иванович и Ирина Федоровна восприняли это событие как огромное горе, поскольку больше детей в их семье не было.

Современные антропологи выяснили, что царица Ирина не была бесплодной женщиной. Она многократно беременела, но из-за узкого таза не могла родить живого ребенка. Дети погибали во время родов. Возможно, помощь ей могла бы оказать квалифицированная акушерка, но таких в Москве в то время не было. Выписывать специалистов из-за границы запрещала Церковь, поскольку считалось, что появление царских детей на свет являлось священным таинством, и принимать в нем участие иноверцы не имели права.

Из записок иностранцев известно, что посланная самой королевой Елизаветой английская акушерка смогла доехать только до Вологды. Там ее задержали по приказу патриарха Иова и вернули на родину. После смерти Феодосии царю Федору Ивановичу снова пришлось задуматься о своем наследнике. У него было достаточно много знатных и всем хорошо известных родственников: князь Ф. И. Мстиславский, Ф. Н. Романов, князь И. М. Глинский и др. Но и у них долгое время не было своих сыновей-наследников, продолжателей их рода, т.е. они не могли основать новую царскую династию. Например, у Мстиславского от нескольких жен так и не родился сын, у Федора Никитича сын появился лишь в июле 1596 г., не было мальчиков и в семьях князей Шуйских, и у целого ряда других представителей высшей знати.

У Б. Ф. Годунова сын родился в 1589 г. Поэтому только с этого времени царская чета могла рассматривать его кандидатуру в качестве наследника престола. Ведь сам Борис был даже старше Федора Ивановича.

Через некоторое время после смерти дочери, царь Федор, видимо, вновь решил назвать своей наследницей супругу, предполагая, что ее помощниками станут Годуновы. На это указывает тот факт, что с 1597 г. родственники царицы опять стали активно привлекаться на царскую службу. Борису Федоровичу сначала было поручено строительство Смоленского кремля. Потом вместе с троюродными братьями (С. В., И. В. и Я. М. Годуновыми) он получил назначение на Береговую службу. Все они вновь оказались вторыми воеводами главных полков – после князей Ф. И. Мстиславского, В. И. и Д. И. Шуйских и Т. Р. Трубецкого⁸⁰.

Во время приезда в Москву в июне этого же года австрийского посла Авраама бояре были отозваны в Москву. Ивану Васильевичу Годунову было поручено вести переговоры с австрийской делегацией. Потом вместе с Б. Ф. Годуновым он участвовал в торжественном приеме по случаю подписания договоров с австрийцами. На этот раз родственники царицы вновь заняли при дворе высокие места – чуть ниже князя Ф. И. Мстиславского⁸¹.

⁷⁹ Там же. Л. 969 об., 997 об., 999 об.

⁸⁰ Разрядная книга. 1029 об.–1030.

⁸¹ Там же. Л. 1031 об.–1032.

В конце 1597 г. царь Федор, видимо, тяжело заболел. В источниках, правда, нет точных сведений на этот счет. Известно лишь, что в ночь с 6 на 7 января следующего 1598 г. он скончался. Для членов царского двора это не было неожиданностью. Все они во главе с патриархом Иовом уже давно находились у постели умирающего государя. Его завещание также было хорошо известно. Поэтому, когда Федор Иванович испустил последний вдох, все начали присягать на верность царице Ирине Федоровне. За этим внимательно следил ее брат Б. Ф. Годунов⁸².

Возможно, предполагалось, что некоторое время Ирина Федоровна будет править самостоятельно, поэтому власти начали приводить к присяге ей население страны. Однако через несколько дней царица заявила, что уходит в монастырь и требует, чтобы судьбу царского престола решил Избирательный Земский собор. На этот шаг ее могло толкнуть массовое местничество, затеянное воеводами, которых она хотела назначить в стратегически важные города Новгород, Псков и Смоленск.⁸³

Так, безрезультатно закончилось очень короткое самостоятельное правление царицы Ирины Федоровны Годуновой. Но, судя по всему, еще при ее супруге Федоре Ивановиче были подготовлены все необходимые условия для избрания на престол ее брата Бориса Федоровича. Рассмотрим их.

1. Б. Ф. Годунов был ближайшим родственником царицы Ирины Федоровны и мог получить от нее благословение на царство, что считалось законным основанием для воцарения.
2. Со своими родственниками он занимал в правительстве царя Федора Ивановича ключевые посты. Вместе они контролировали международные дела, ситуацию в Боярской думе, служебные назначения, обеспечивали оборону южных границ, держали под контролем царское имущество и т.д.
3. Борис обладал при царском дворе самым высоким чином – конюшего и слуги.
4. Его деятельность во время Ругодивского похода 1589-1590 гг. и обороны столицы от войск крымского хана Казы-Гирея в 1591 г. была отмечена особым царским подарком – шейным золотым украшением, гривной. Потом этот дар будет именоваться царской регалией, якобы врученной Борису царем Федором в качестве благословения на царство.
5. Борису разрешалось вести самостоятельную переписку с главами европейских держав (в основном, по вопросам торговли), поэтому от них он даже получал особые подарки, и был широко известен в Европе.
6. Умело ведя переговоры с константинопольским патриархом Иеремией, Борис способствовал тому, что в Москве была учреждена патриархия. Эта его деятельность была повсюду прославлена. Поэтому в лице первого патриарха Иова он получил мощную поддержку на Избирательном Земском соборе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Борис Годунов смог сесть на царский престол не благодаря выдающимся личным качествам, не из-за того, что резко выдвинулся вперед во время опричнины и стал любимцем Ивана Грозного, а потому что с помощью браков его родственниц с представителями правящего дома вошел в число государевых ближних людей и их родичей.

⁸² ПСРЛ. Т. 14. С. 20–21.

⁸³ Разрядная книга. Л. 1035 об.–1036 об.

Сначала женитьба Василия III на Соломонии Сабуровой помогла Годуновым оказаться в числе государевых воевод и даже войти в царский двор. Потом женитьба царевича Ивана Ивановича на Евдокии Сабуровой закрепила их высокое положение. Дальнейшему их возвышению способствовал брак царевича Федора Ивановича с Ириной Годуновой. Ее родственники получили высокие чины и стали считаться придворной элитой.

Настоящий взлет Годуновых произошел после воцарения Федора Ивановича. Все они сплотились вокруг его трона и получили возможность заниматься и международными отношениями, и внутренней политикой, и армией, и контролировать различные государственные учреждения. Их активная деятельность даже породила миф о том, что за царя Федора правил Борис Годунов. Данная выдумка как нельзя лучше обосновала права на престол царского шурина и позволила ему занять на московский трон. Но, поскольку собственных заслуг у Б. Ф. Годунова для этого, практически, не было, то его самостоятельное царствование закончилось полным крахом.

Источники и литература

1. *Беляков А. В.* Чингизиды в России XV-XVII вв. Просопографическое исследование. Рязань: Мир, 2011.
2. Дополнения к актам историческим. СПб. 1846. Т. 1.
3. *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей XVI-XVII столетиях. М.: Изд-во «Книга», 1990.
4. *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. М.: Мысль, 1986.
5. *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М.: Наука, 1964.
6. *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1988.
7. Идея Рима в Москве. XV-XVI вв. Рим, 1989.
8. *Лисейцев Д. В.* Борис Годунов. М.: Комсомольская правда, 2015.
9. *Морозова Л. Е.* Брачная политика Василия III // Древняя Русь во времени, в личностях и идеях. Альманах. СПб., 2017. № 7.
10. *Морозова Л. Е.* Два царя: Федор и Борис. М.: Русское слово, 2012.
11. *Морозова Л. Е.* Федор Иванович // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 49-71
12. *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584-1605). СПб.: Наука, 1992.
13. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1965. Т. 14.
14. Разрядная книга 1475-1605. М.: Институт истории АН СССР, Наука, 1982. Т. 2.
15. РГАДА. Ф. 79. Кн. 18.
16. Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003.
17. Русская историческая библиотека. СПб., 1909. Т. 13.
18. Сказание Авраамия Палицына. М.; Л.: Наука, 1955.
19. *Скрынников Р. Г.* Борис Годунов. М.: Наука, 1979.
20. *Скрынников Р. Г.* Россия накануне Смутного времени. М.: Мысль, 1980.
21. *Станиславский А. Л.* Труды по истории Государева двора в России. XVI-XVII вв. М.: Наука, 2004.
22. *Эскин Ю. М.* Местничество в России. XVI-XVII вв. М.: Археографический центр, 1994.
23. *Яковлева О. А.* К истории возвышения Бориса Годунова // Ученые записки НИИ Чувашской АССР. 1970. Т. 52.